

**_*_*_

«Пройдитесь со мной, мистер Уэст».

Мысли Куинна обострились, когда он услышал слова директора. Его паранойя относительно Альбуса Дамблдора кричала ему, что это не простая светская прогулка директора и ученика по коридорам.

«Конечно, директор», - сказал Куинн. Использовать предлог, чтобы избежать разговора, не получалось, и ему самому было любопытно, о чем Дамблдор хотел поговорить.

Куинн опустился на ступеньку рядом с Дамблдором, и оба начали прогуливаться по коридорам.

«Мистер Уэст, вы помните линию Эпохи, которую я провел вокруг кубка огня, чтобы не пускать младших учеников?» - спросил Дамблдор.

«Да, помню; восхитительный оберег. Подходит для снятия ограничений», - ответил Куинн и бросил взгляд в сторону заклинателя. «Хотя она не смогла удержать мистера Поттера от участия в Турнире».

«Прискорбное событие, - вздохнул Дамблдор, - мистер Поттер слишком молод и неопытен, чтобы участвовать в Турнире Трех Волшебников». Затем он посмотрел на Куинна и спросил: «Из ваших слов следует, что вы не считаете, что мистер Поттер вписал свое имя в кубок».

«Как вы и сказали, директор, мистер Поттер неопытен - в магии - чтобы найти способ обойти возрастную линию, установленную кем-то вашего уровня», - заявил Куинн, - «Я сомневаюсь, что любой студент, не достигший совершеннолетия, смог бы обойти вашу возрастную линию».

«Хо, - улыбнулся Дамблдор, - вы так думаете? Случайно, вы не разглядывали подопечного?».

Куинн сдержал порыв уставиться на Дамблдора. «Я наблюдал за ней издалека. На границе было слишком много людей, чтобы я мог спокойно наблюдать за ней».

«Это так, - хмыкнул директор, - я уверен, что вы могли бы что-нибудь придумать. Вы пользуетесь значительным уважением среди своих сверстников в Хогвартсе».

Дамблдор прекрасно знал об уникальном положении Куинна в Хогвартсе. Он отличался от всех других студентов, которых он видел. Он сам был в Хогвартсе; его хорошо знали и уважали, но это было лишь немногим выше того, что можно было получить, будучи старостой; у него не было таких связей, как у Куинна (пятикурсника).

'По количеству связей он даже уступает Тому', - подумал Дамблдор. 'Нет. . .не только количество, у него лучшие качественные связи, чем у Тома; в отличие от Тома, он хорошо связан со всеми факультетами и социальными группами'

«Я мог бы, - согласился Куинн с кивком, - но не вижу в этом смысла. Если я когда-нибудь снова захочу увидеть эту линию Эйджа, я могу просто обратиться к вам с просьбой; в конце концов, вы директор и технически являетесь профессором Хогвартса».

«Это правда», - просиял Дамблдор, - «Я вижу, что, как и в прошлый раз, вы все еще не считаете меня преподавателем Хогвартса. . .» Студенты Хогвартса обращались к Дамблдору как к профессору, но не Куинн; он неизменно использовал имя директора. «Может, мне стоит забрать у профессора МакГонагалл класс трансфигурации для студентов пятого курса

Когтеврана, чтобы вы называли меня профессором».

Куинн рассмеялся, прежде чем ответить: «Я бы предпочел, чтобы вы начали со следующего года, директор. Я бы предпочел, чтобы вы возобновили класс «Введение в алхимию» на шестом курсе и «Основы алхимии» для студентов седьмого курса. Нет смысла преподавать то, чему профессор МакГонагалл может научить непревзойденно».

«Если вы сможете набрать достаточно студентов, я возобновлю его снова, мистер Уэст», - сказал Дамблдор, - «Я не могу возобновить занятия, если нет достаточного количества заинтересованных студентов, и, к сожалению, вы один не заполните эту квоту».

«Я пытался набрать и убедить более умные умы в Когтевране изучать Алхимию, но, к сожалению, Алхимия не пользуется популярностью среди студентов, - вздохнул Куинн, - такая трата времени, не так ли? С вашим появлением здесь, это золотая возможность научиться».

«Уже планируете следующие два года, мистер Уэст? Это только начало вашего пятого курса».

«Хогвартс - семилетняя программа, директор, - ответил Куинн, - для меня это не «только» начало пятого года, а «уже» пятый год, осталось всего два года. Мне нужно максимально использовать оставшееся время».

У него еще оставались такие крупные проекты, как дублирование книг в Выручай-комнате и нераскрытые хранилища, а до завершения оставалось чуть меньше трех учебных лет.

«Всего два года, как вы говорите, - кивнул Дамблдор, - вы не думали о том, чтобы пройти стажировку, мистер Уэст? Возможно, в Хогвартсе».

Куинн посмотрел на высокого мужчину и спросил: «Стажировка в Хогвартсе? Разве эта программа не была закрыта давным-давно? Я уверен, что она была закрыта к тому времени, когда мой дед поступил в Хогвартс».

«Вы правы», - подтвердил Дамблдор, - «Она была закрыта за пару десятилетий до поступления вашего деда в Хогвартс; я думаю, это было примерно в то же время, когда я закончил Хогвартс». Его голубые глаза посмотрели на Куинна, когда он предложил. «Если вы действительно хотите остаться в Хогвартсе, я могу предложить вам обучение алхимии под моим руководством... ну, я могу предложить в обучение вам меня по любому предмету, кроме Магиологии и Чародейства».

Куинн хихикнул над не слишком тонким хвастовством пожилого и разностороннего мага. «Я ценю ваше предложение, директор, но могу я спросить, что побудило вас к этому?»

«Желание учителя, мистер Уэст», - ответил Дамблдор. «Вы одаренный студент, изучающий магию. Любой стоящий учитель не упустит шанса взять такого, как вы, под свое крыло. Вообще-то, я удивлен, что старосты факультетов не пытались предложить вам ученичество; мы полушутя обсуждали этот вопрос на многих наших факультетских встречах».

Дамблдор со смехом добавил: «Поппи всегда гордилась бы собой, когда заходила речь об этом. Вы, по сути, проходите половину учеников под ее руководством».

Упоминание о его любимом факультете вызвало улыбку на лице Куинна. В изучении целительства он делал уверенные, но быстрые успехи.

«Я ценю ваше предложение, директор, - улыбнулся Куинн, - но если я и соглашусь на

ученичество, то мое первое ученичество уже определено».

«О? Это вызывает у меня любопытство. Кто тот мастер, которого вы выбрали, мистер Уэст?».

С ухмылкой на лице и лукавым восторгом в глазах Куинн ответил: «Алан Д. Баддели».

Дамблдор чуть не сбился с шага, услышав это имя. Потребовалось мгновение молчания, прежде чем он заговорил. «. . . Алан Д. Баддели. . . Мистер Уэст, вы говорите о специалисте по магии разума Алане Д. Баддели, а не о ком-то другом?».

«Как и ожидалось, директор, вы знаете о мистере Алане. Да, я говорю о том самом Алане Д. Баддели».

Дамблдор, конечно же, знал об Алане. Да и как он мог не знать? Это имя было на вершине магии разума. Алан Д. Баддели для магии разума был тем же, чем Николас Фламель для алхимии. Оба считались легендами в своих областях. После определенного момента в изучении магии большинство людей, как правило, сосредотачиваются на одной отрасли магии. Были исключения, такие как Дамблдор и Волан-де-Морт, но большинство людей придерживались одной и нескольких дополнительных. Но такие люди, как Алан Д. Баддели, которые довели одну область магии до крайности, были мифически редки.

«Мистер Уэст. ... откуда вы знаете мистера Баддели?»

«Хм? А, он научил меня всему, что я знаю», - ответил Куинн и постучал пальцем по виску, и Дамблдор сразу понял, что Куинн говорит о магии разума.

«Он предложил мне ученичество, когда наше время вместе подошло к концу, - с нежностью произнес Куинн, - Если и когда я начну ученичество, это будет специализация по магии разума и под руководством мистера Алана... ..но, возможно, после этого я приму ваше предложение об обучении алхимии, директор. Я не из тех, кто упускает возможность, которая выпала мне на долю».

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2781134>